Преодоление кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу: мировой и отечественный опыт

Overcoming the crisis that preceded the first technological order: global and domestic experience

Тебекин А.В.
д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академии труда и социальных отношений
e-mail: Tebekin@gmail.com

Tebekin A.V.
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities of Moscow State University. M.V. Lomonosov, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education, Head of the Scientific Laboratory of Sustainable Development Problems of the Institute for Advanced Training of Managerial Personnel and Specialists, Head of the Department of Higher Mathematics, Statistics and Informatics Academy of Labor and Social Relations
e-mail: Tebekin@gmail.com

Титова Е.Н.
Канд. пед. наук, доцент, ответственный редактор Журнала исторических исследований
e-mail: Titova_en@infra-m.ru

Titova E.N.
Candidate of Pedagogical Sciences, Executive Editor, Journal of History Research
e-mail: Titova_en@infra-m.ru

Аннотация
Актуальность представленного исследования определяется настоятельностью решения проблемы преодоления текущего глобального мирового экономического кризиса.
Цель работы состоит в обобщении мирового и отечественного опыта преодоления мирового экономического кризиса 1770-х годов, предшествовавшего первому технологическому укладу, в интересах оценки возможностей его использования для преодоления экономического текущего кризиса 2020-х годов национальной экономикой.
Научная новизна полученных результатов заключается в обобщении опыта осуществления реформ в мировой и отечественной практике второй половины XVIII в., обеспечивающих преодоление мирового экономического кризиса в период смены технологических укладов.

Практическая значимость представленных материалов заключается в возможности их использования при выработке реформаторских управленческих решений, способствующих ускорению процессов преодоления отечественной экономикой мирового кризиса 2020-х годов и выхода из него с конкурентными преимуществами.
Ключевые слова: преодоление кризиса, первый технологический уклад, мировой и отечественный опыт.

Abstract
The relevance of the presented study is determined by the urgency of solving the problem of overcoming the current global economic crisis.
The purpose of the work is to summarize the world and domestic experience of overcoming the global economic crisis of the 1770s, which preceded the first technological order, in the interests of assessing the possibilities of its use to overcome the current economic crisis of the 2020s by the national economy.
The scientific novelty of the obtained results lies in the generalization of the experience of implementing reforms in the world and domestic practice of the second half of the 18th century, ensuring the overcoming of the global economic crisis during the change of technological orders.
The practical significance of the presented materials lies in the possibility of their use in the development of reformist management decisions that contribute to accelerating the processes of overcoming the global crisis of the 2020s by the domestic economy and emerging from it with competitive advantages.
Keywords: overcoming the crisis, the first technological order, world and domestic experience.

Введение

В современных условиях как в мировой, так и в отечественной экономике продолжается поиск рациональных путей преодоления текущего глобального мирового экономического кризиса.

Поскольку текущий глобальный экономический кризис обусловлен закономерным переходом от пятого технологического уклада к шестому [34], возникает объективная необходимость в анализе мирового и отечественного опыта преодоления подобного рода кризисов.

Цель работы

Цель работы состоит в обобщении мирового и отечественного опыта преодоления мирового экономического кризиса 1770-х годов, предшествовавшего первому технологическому укладу, в интересах оценки возможностей его использования для преодоления экономического текущего кризиса 2020-х годов национальной экономикой.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные исследованию опыта преодоления глобальных мировых экономических кризисов таких авторов, как Щербаков Г.А. [41], Копылов А.Ф. [21], Иванюк В.А. [18], Абушахманова Ю.В. [10], Трунин П.В. [23] и др.

Методическую основу исследования также авторские работы по рассматриваемой проблематике [29-33] и др.

Основные результаты исследований

Говоря об опыте преодоления глобальных экономических кризисов, обусловленных сменой технологических укладов, в данном рассмотрении сфокусируем внимание на опыте преодоления мирового экономического кризиса 1770-х годов, предшествовавших первому технологическому укладу, выделенному Н.Д. Кондратьевым [20], последовательность которых приведена на рис. 1 [35].

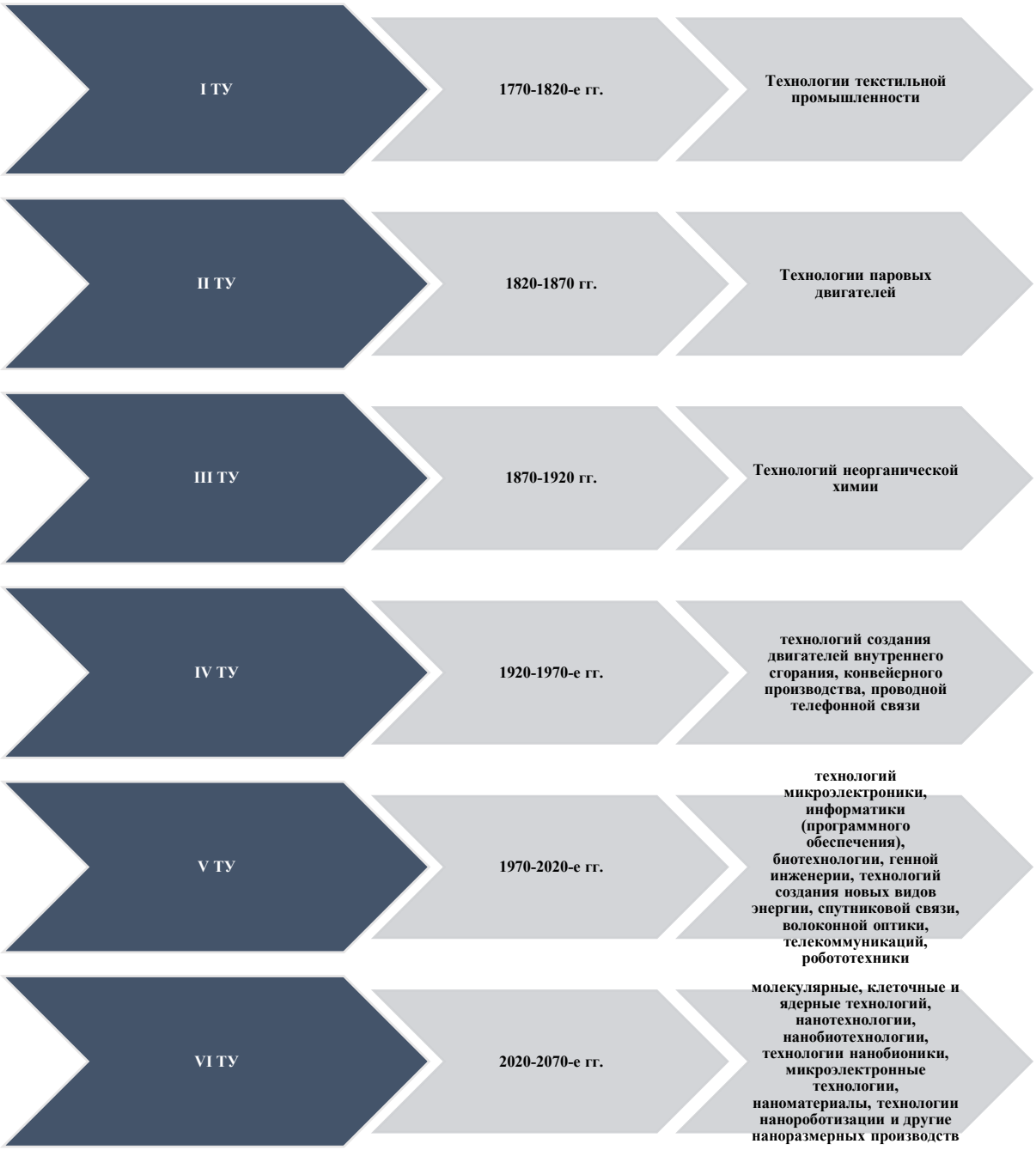

Рис. 1. Технологические уклады, выделяемые в соответствии с закономерностями динамики длинных волн Кондратьева Н.Д. [35]

Мировой экономический кризис 1770-х годов, завершившийся началом развития I-го технологического уклада, ознаменовался целым рядом социально-экономических и политических потрясений во многих странах мира.

Одним из наиболее значимых событий, последовавших за этим кризисом, безусловно является Великая французская революция 1789 г. [14], которой предшествовало банкротство казначейства французского королевства, произошедшее в 1788 г. [3].

Однако более весомой причиной, вызвавшей недовольства французского народа и, в конечном итоге, приведшей к Французской революции считается Иденский (Эдемский) договор между Великобританией и Францией, подписанный в 1786 г. [6], который, с одной стороны, положил на некоторое время конец экономической войне между Францией и Великобританией, а также обеспечил создание системы снижения тарифов на товары из любой страны.

С другой стороны, этот договор были выгоден исключительно британцам, и совершенно невыгоден французам, что проявилось в незащищенности отраслей промышленности Франции, испытавшей сокрушительный удар, что, в конечном итоге, нанесло серьезный урон французской экономике в целом.

Рассмотрение мирового экономического кризиса 1770-х годов в мировом масштабе с позиций больших волн Н.Д. Кондратьева [20], показало, что:

- с одной стороны, для него характерна асинхронность его протекания в разных странах мира по времени, что, в целом, затрудняет объединение их в общемировой экономический кризис;
- с другой стороны, проявление этого кризиса в разных странах имело единую природу, отражающую невозможность дальнейшего экономического роста государств без радикальных изменений в технологиях производства.

Проведенные исследования наглядно продемонстрировали, что в конечном итоге именно развитие новых технологий, вылившееся в научно-техническую революцию, явилось основой притяжения капиталов в построенные на этих технологиях новых, принципиально более эффективных производств. А они, в свою очередь, индуцировали радикальные социально-экономические и политические изменения в обществе.

Кризис, предшествовавший началу первого технологического уклада (рис. 1), первыми ощутили на себе в конце 1760-х - начале 1770-х годов наиболее промышленно развитые станы (Англия, Франция и Голландия), которые столкнулись со значительным мануфактурным перепроизводством.

Цепная реакция сокращения экспорта товаров (в первую очередь тканей) и импорта сырья для его производства привела к сокращению заработков рабочих, что выразилось в росте недовольства последних.

Здесь можно вспомнить и недовольство английских пролетариев (луддитское движение), выступающих против внедрения в промышленность машин в сочетании с капиталистической эксплуатацией труда. Массовое разорение ремесленников и резким ухудшением положения пролетариата, включая рост безработицы и нищеты, с одной стороны, привело к принятию парламентом Англии в 1769 г. закона, предусматривающего смертную казнь за умышленное разрушение рабочими машин [13], с другой стороны. Что еще больше накалило социальную напряженность в обществе.

В России можно вспомнить и «чумной бунт» в Москве в 1771 г. [17], когда материальное положение горожан в период эпидемии заметно ухудшилось.

Здесь можно вспомнить и крупную стачку лионских ткачей в 1774 г. [22]. И многие другие события.

Одной из значимых причин мирового экономического кризиса 1770-х годов явилась традиционная пространственная неравномерность стоимости рабочей силы в разных странах, с одной стороны, и несоответствие спроса и предложения продукции

(кризис перепроизводства), в первую очередь, в наиболее развитых странах, с другой стороны.

После того как в Англии, Франции, Нидерландах и Пьемонте (Италия) в годы производственного подъема и бурного развития торговли произошел существенный рост заработной платы работающих и соответственно цен на товары (преимущественно текстильной промышленности), эти страны стали проигрывать ценовую конкуренцию другим участникам рынка с более дешевой рабочей силой.

Это, в первую очередь, касалось европейских стран с быстро растущим мануфактурным производством (империя Габсбургов (в первую очередь, Чехия), Германия, Испания (в первую очередь, Каталония), Польша, Россия), а также английских колоний Северной Америки, где также бурно развивалось производство относительно дешевой мануфактуры.

Следует отметить, что рост мировых объемов текстильного производства в определенный момент времени привел к адекватному росту спроса и цен на сырье, что также сыграло в пользу кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу.

Также следует отметить, что на экономический кризис 1770-х годов существенное влияние оказала семилетняя война (1756—1763 гг.), которая как радикальный способ передела собственности в период затяжного спада в мировой экономике (подобно Первой мировой войне начала XX в.) велась в Европе, Северной Америке, странах Карибского бассейна, Индии и на Филиппинах [37].

Характерным признаком мирового экономического кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу, является развитие протекционизма, который в 1780-е годы ознаменовался тем, что страны Северной, Южной и Восточной Европы вслед за Западной Европой стали осуществлять крупные реформы.

Здесь уместно вспомнить реформу 1775 г. в Австрии, направленную на устранение многих внутренних пошлин, чтобы обеспечить конкурентное преимущество отечественным производителям.

По мере развития промышленного производства во второй половине XVIII в. ремесленники постепенно лишались имевшихся у них на протяжении средневековья привилегий, что, разумеется, вызывало недовольство этого класса, который слабел под натиском нарождающегося класса буржуазии.

Нехватка в период кризиса продовольствия привела к усилению крепостнических порядков, сопряженных с ужесточением эксплуатации сельского населения. Рост гнета крестьянства усилил его сопротивление, в результате чего начинается отмена крепостного права, например, в 1780 г. - в Чехии, в 1785 г. – в Венгрии и т.д.

Главным же двигателем экономики в период начала первого технологического уклада выступили технологии мануфактурного производства. При этом если в развитых странах Европы происходила борьба с последствиями кризиса, то в других странах с более дешевой рабочей силой начинался бурный подъем экономики на базе мануфактурного производства в рамках повышательной волны первого технологического уклада по Н.Д. Кондратьеву [20]. Особых успехов добились страны, экономика которых в наименьшей степени зависела от импорта сырья и экспорта готовой продукции.

Традиционно, как это бывает в период преодоления глобального экономического кризиса, в период предшествующий первому технологическому укладу обострились противоречия между ведущими странами Европы – Англией, Голландией и Францией.

Так, например, Британия, с одной стороны, стремилась всеми доступными способами ослабить давление кризиса на экономику метрополии и сохранить контроль за ранее завоеванными внешними рынками.

С другой стороны, Британия одновременно стремилась разделаться с конкурентами, одними из которых стали выступать быстрорастущие американские промышленные компании, в том числе за счет увеличения таможенных сборов.

Характерным примером проявления кризисных явлений в 1770-е годы в Британской экономике явилась деятельность Ост-Индской компании, цена на акции которой на Лондонской бирже в этот период очень сильно упала.

Британская Ост-Индская компания, получившая в свое время королевским указом монопольное право на торговлю в Индии, занимала двоякое положение.

С одной стороны, в Британии Ост-Индская компания позиционировалась как коммерческая акционерная организация митрополии.

С другой стороны, Ост-Индская компания в самой Индии позиционировалась как самостоятельное государство (с правом объявления войны и мира, наличия собственных войск, чеканки монет и другими атрибутами, присущими государству). Причем правление осуществлялось не на основе хартий британской Короны, а на основании монгольского фирмана [39] (указа).

Пространственная неравномерность экономического развития в мире привела к тому, что, если в начале своей деятельности Ост-Индская компания экспортировала в Европу популярный в те времена индийский текстиль, то по мере развития английской промышленности в рамках первого технологического уклада торговые потоки текстиля хлынули в обратную сторону (экспорт из Британии в Индию), что привело к массовому разорению индийских ткачей. В результате Британская Ост-Индская компания переключалась на торговлю индийским чаем, ставшую на века одним из символов Британской империи.

Спад в экономике Индии в этот период, предшествовавший началу первого технологического уклада, сопровождался страшным голодом. Так, согласно историческим свидетельствам в 1769-1770 гг. от голода погибло от 7 до 10 млн бенгальцев [11] (около трети (!) всего населения), а в 1780-1790-е гг. – еще несколько миллионов [15].

Однако как это часто бывает в истории горе и разорение местного населения Индии обернулось невероятным обогащением британских колонизаторов. Так, в период 1750-х — 1790-х годов (т.е. с конца понижательной волны, предшествующей первому технологическому укладу, по начало повышательной волны в рамках этого уклада в мировой экономике) в британской метрополии начали массово появляться отставные чиновники Ост-Индской компаний, сколотившие огромные состояния путём грабежа не только населения, но и правителей Индии.

В самой Британии этих чиновников стали называть «набобами» (от искажённого индийского титула «наваб» - наместник или заместитель (помощник) наместника провинции)).

«Набобы» стали играть заметную роль в политике Великобритании, образовав в палате общин целую фракцию. Естественно появление такого клана «выскочек», покупавших себе титулы и места в парламенте начало вызывать всё большее раздражение исконной аристократии, с одной стороны.

С другой стороны, деятельность Британской Ост-Индской компаний, когда вся прибыльная торговля с Индией была монополизирована узкой олигархической группой экой компании, вызывала недовольство частных купцов в той же Великобритании.

Впрочем, если заменить названия стран и компаний, то легко можно провести аналогию с современной эпохой, например, переносясь в Россию 1990-х годов, когда за счет разорения населения и государства, мгновенно обогатилась целая плеяда отечественных набобов - так называемых новых русских [27].

Возвращаясь к событиям второй половины XVIII в., необходимо отметить, что усиление влияния Ост-Индской компании в самой Великобритании и рост её злоупотреблений в Индии вынудили британские власти ближе к концу века вмешаться в её деятельность.

Поскольку с принятым британским парламентом в 1773 г. Актом о правилах лучшего управлениями делами Ост-Индской компании (известного как Регулирующий

акт 1773 г. [8], и обязывающего Ост-Индскую компанию назначить генерал-губернатора для управлял контролируемыми Компанией районами (Авдах, Бенгалия и Карнатик, а также Бомбеем и Мадрасом), вводившего Совета при генерал-губернаторе и учреждавшего Верховный суд в Форт-Уильямсе (ныне Калькутта) для применения британской судебной системы), руководители самой Ост-Индской компании с этим Актом фактически не считались [2].

Примечательно, что прибывший в 1774 г. в Индию Совета при генерал-губернаторе (Совет четырёх), сразу же констатировавший, что служащие Ост-Индской компании являются коррумпированными и неэффективными, в 1785 г. привлек первого генерал-губернатора Уоррена Гастингса, назначенного в соответствии с Регулирующим актом 1773 г. [8], сотрудничавшего с Ост-Индской компанией с 1750-х годов, к суду. Однако в итоге разбирательства, которое длилось восемь лет (процесс над Гастингсом длился с 1788 по 1795 г.), суд вынес вердикт «Не виновен».

Если перенестись из исторической эпохи конца XVIII в. в день сегодняшний, то легко убедиться, что подобные картины продолжают встречаться [1, 12, 19, 26].

Второй попыткой исправить ситуацию, связанную с деятельностью Ост-Индской компании, стало принятие британским парламентом в 1784 г. Акта Питта об Индии (*Pitt's India Act* - по имени тогдашнего премьер-министра Великобритании Уильяма Питта Младшего), предусматривавшего:

- улучшение регулирования и управления делами Ост-Индской компании и британскими владениями в Индии, предусматривавшего, что владения компании в Индии и она сама передавались британскому Контрольному совету,
- установление беспристрастного суда для более быстрого и эффективного разбора дел с участием лиц, обвинённых в деяниях, совершённых в Восточных Индиях [7].

В 1813 г. торговые привилегии Ост-Индской компании в Индии были окончательно ликвидированы [2].

Возвращаясь к событиям кризиса 1770-х годов в Европе необходимо отметить хроническую безработицу в ведущих странах – Англии, Голландии и Франции, значительно сокративших производство и экспорт сукна.

Если ранее рынки Европы для иностранных товаров были открыты, то с наступлением кризиса 1770-х годов для защиты внутренних рынков европейских стран стали устанавливаться протекционистские барьеры для многих товаров. В первую очередь это касается тканей.

Мануфактурные производства ранее богатевших за счет экспорта ведущих стран мира явно производили больше товаров, чем был в состоянии поглотить рынок.

Возникшая стагнация в производстве и продаже тканей проявлялись в ослаблении экономики и в других отраслях промышленности. Экономический спад наблюдался в металлургии, кораблестроении и других отраслях. Проблемы промышленного производства и торговли оказали негативное влияние и на состояние крестьян и мелких торговцев.

В то же время, когда ведущие страны уже переживали кризис, менее развитые в технологическом и экономическом отношении государства определенное время еще успешно развивали свое собственное производство, используя преимущества более дешевой рабочей силы.

Параллельно многие страны потребовали от Великобритании свободной торговли, образуя Лигу вооруженного нейтралитета [4] (1780-1783 гг.), куда вошли: Австрия, Голландия, Дания, Португалия, Пруссия, Россия, Сицилийские королевства, Швеция. Цель лиги - не допустить, чтобы англичане досматривали и арестовывали суда этих стран, отправлявшиеся в восставшие колонии, которые в 1780-е годы стремительно нагоняли лидеров в экономическом развитии, успешно развивая свою промышленность и торговлю.

Анализ экспорта из Великобритании как одного из мировых экономических лидеров того периода наглядно демонстрирует, что в если в целом до 1770-х годов наблюдался рост объемов – с 7,5 млн фунтов стерлингов в начале века до 17,2 млн фунтов стерлингов в 1771 г., то к концу 1770-х происходит заметное падение - до 11,5 млн фунтов стерлингов. Только в 1783 г. возобновляется рост экспорта из Великобритании, объем которого в 1785 г. составил 16 млн фунтов стерлингов, а в 1795 г. (т.е. в период пика экономического развития в рамках первого технологического уклада - 27 млн фунтов стерлингов).

При этом если раньше лидером английского экспорта были шерстяные полотна, то после изобретения англичанином Эндмундом Артрайтом механического ткацкого станка (как символа инновационных технологий первого технологического уклада), запатентованного в 1785 г., увеличившего производительность труда в 40 раз [16], основной экспортируемой позицией Великобритании стали хлопчатобумажные ткани. Переход на новый технологический уровень производства позволил не только снизить себестоимость продукции, но и сократить потребность в некоторых видах сырья.

Рост английской экономики привел к притоку в Великобританию капиталов феодальной знати из различных стран Европы, что увеличило контраст в развитии островного государства на фоне Голландии и Франции.

Во Франции в этот период в целом наблюдалась динамика экономического развития, аналогичная британской. Если в первые три четверти XVIII в. объемы торговли во Франции выросли почти на порядок, то далее наступил жесточайший экономический спад. Так, например, французский экспорт шелка сократился с 1769 по 1783 г. на 27% (с 22 млн ливров до 16 млн ливров), а внутренние продажи шелка сократились на треть (с 12 млн ливров до 8 млн ливров). В результате экономического кризиса во Франции сокращение торгового оборота привело в 1777 г. к дефициту торгового баланса, впервые зафиксированного с начала века.

Этому способствовало и сокращение притока торгового капитала из многочисленных колониальных рынков, подконтрольных Франции, что привело к существенному сокращению торгового флота страны.

Как и в Великобритании французская буржуазия пыталась изменить ситуацию в лучшую сторону посредством реформ, связанных:

- с устранением внутренних таможенных сборов;
- с уменьшением налогового пресса на бизнес;
- с усилением протекционизма и т.д.

Однако этих усилий оказывается недостаточно, и в 1780-е годы кризис в промышленности и торговле во Франции нарастает. На фоне кризиса банковский сектор не решаются инвестировать средства в производство в силу высоких рисков, видя какие потери несут крупные предприятия.

Нарастание экономических проблем и социальных противоречий во Франции привело к Великой французской революции, начавшейся с взятия Бастилии 14 июля 1789 г. (хотя народные выступления сотрясали страну уже на протяжении всего предшествующего двадцатилетия), приведшей к власти Наполеона Бонапарта [9].

Уже к началу XVIII в. французская промышленность достигнет очень существенного роста.

Аналогичная Великобритании и Франции динамика экономического развития на протяжении XVIII в. наблюдалась и в Голландии.

Падение спроса в наиболее экономических странах мира второй половины XVIII в. негативно сказалось на экономиках менее развитых стран и колоний, поставлявших в богатые страны Европы свою продукцию. Это, в частности, касалось североамериканских колоний (будущих США), переживших депрессию в 1764-1769 гг. и сильный экономический спад в 1772-1775 гг., приведших к революционной борьбе за независимость. Но даже после провозглашения независимости (1776 г.) и получения

признания (1783 г.) в 1780-е годы в США еще достаточно сильно ощущался экономический кризис. Хотя следует признать, что оживление в американской экономике при преодолении кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу, произошло раньше, чем в Голландии и Франции.

Таким образом, тесная связь отсталых в экономическом отношении государства с мировыми торгово-промышленными лидерами, привела в конце XVIII в. к серьезным кризисам в странах экономической периферии потому, что для них существенно сократились рынки сбыта сырья и продовольствия, с одной стороны.

С другой стороны, государства экономической периферии нередко не имели в отличие от наиболее развитых государств возможностей для самостоятельного преодоления кризиса за счет развития собственного мануфактурного производства. Характерным примером таких государств в 1770-1780-е годы явилась Османская империя.

В целом, снижение спроса на продукцию в ведущих странах мира в период, предшествующий первому технологическому укладу, привело к тому, что в первой половине 1770-х годов снижение цен на местную продукцию наблюдалось во многих английских колониях, что крайне негативно сказывалось как на положении фермеров и купцов, так и на положении наемных рабочих. В самих же ведущих странах Европы (Англии, Голландии и Франции) стремительно росло число банкротств, а безработица стала носить хронической характер.

Нарастание кризиса вело к обострению межгосударственных противоречий, которые еще на первых фазах его зарождения вылились в Семилетнюю войну (1756-1763 гг.).

В конечном итоге именно научно-техническая революция явилась ключевым фактором, позволившим положить начало преодоления социально-экономических потрясений, выразившееся как в начале экономического роста, так и в появлении новых классов в обществе, сопровождающем перераспределение собственности в пользу класса буржуазии.

Сложность выделения кризиса 1770-х годов в рамках циклов Н. Кондратьева заключалась в том, что этот кризис имел несколько острых фаз, несколько разнесенных по времени, с одной стороны, и затрагивая различные государства и территории, с другой стороны. При этом наибольшее изменение амплитуды понижательной волны в рамках цикла Н. Кондратьева наблюдалось в наиболее развитых в экономическом отношении странах, в то время как в странах экономической периферии (в частности, европейской) он протекал относительно легко.

Протекание кризиса 1770-х нередко сопровождалось осложняющими факторами по Дж. М. Кейнсу [5]. Так, например, во Франции рост общественного возмущения в 1788 г. был обусловлен тем, что свертывание промышленного производства усугубил неурожай в сельском хозяйстве.

О том, что кризис 1770-х имел технологическую, а не финансовую природу наглядно свидетельствует снижение в этот период ставки процента по кредитам. Этому способствовал ряд обстоятельств.

Во-первых, буржуазия господствовавших в международной торговле к середине XVIII в. скопила огромные состояния, которые в период кризиса 1770-х годов из-за падения спроса на продукцию не имела возможности инвестировать ни в промышленность, ни в торговлю.

Во-вторых, переход к индустриальному применению машин происходил даже в экономически развитых странах далеко не одинаково. Если в Нидерландах и Франции переход к применению машин в индустрии происходил достаточно тяжело, то английская промышленность в середине 1780-х годов достаточно быстро перешла на новые технологические рельсы. При этом торговое доминирование Британии

подкреплялось военно-морской мощью, которую сполна испытала на себе Голландия, проиграв в начале 1780-х годов войну Великобритании.

Понимание в странах, переживающих глубокий кризис, того, что накопленные богатства должны работать привели к тому, что, например, ряду европейских правительств смогли получить у Голландии кредиты всего под 5% годовых (некоторые правительства даже под 2-3%).

Кризис 1770-х годов также затронул и Россию.

Так, в 1772 г. было отмечено резкое ухудшение торгового баланса России, повторившееся в 1782 г.

Поступления от таможенных сборов перестали расти в 1774 г. и отставали от уровня 1773 г. вплоть до 1780 г., продемонстрировав скачкообразный рост с 3,1 до 4,1 млн руб. и последующий поступательный рост по годам.

С 1763 по 1771 г. доходы русской казны от подушной подати и оброчных сборов выросли более, чем в 2 раза (с 5,67 млн руб. до 12,24 млн руб.), а затем начали медленно снижаться (рис. 2).

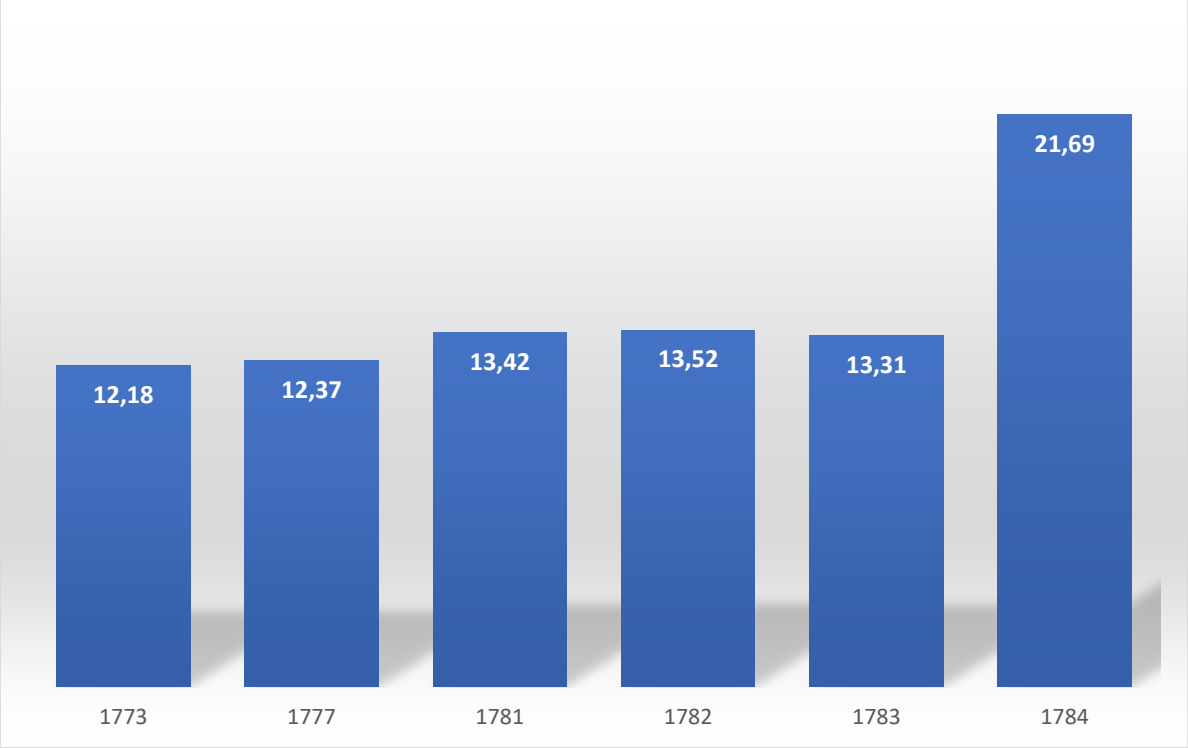

Рис. 2. Доходы русской казны от подушной подати и оброчных сборов (в млн руб.) с 1773 по 1784 г., демонстрирующие период стагнации в экономике

В 1784 г. чистые доходы российской казны выросли почти на 9 млн руб.: с 31, 58 млн руб. с 1783 г. до 40,52 млн руб.

В целом, недоимки в 1760-1780-е годы оставались серьезной проблемой для российской казны, что указывает на непростое положение крестьян, ремесленников и купцов.

Издержки собирания налогов с 5 млн руб. в 1769 г. возросли в 1772 г. до 12,49 млн руб. То есть 2,5 раза. В 1773 г. эти издержки составили 11,3 млн руб. и начали снижаться только в 1780-е годы (до уровня 10,5 млн руб. в год).

Следует отметить, что недовольство крестьян Российской империи своим положением в период экономического кризиса 1770-х годов было очень велико. В результате в 1773-1775 гг. произошло одно их крупнейших за всю историю крестьянских восстаний, когда под предводительством Емельяна Пугачева поднялись крепостные крестьяне, казаки и уральские рабочие).

Необходимо отметить, что противоречия между уровнем развития новых производительных сил и старых производственных отношений, сопряженных с существенно ухудшившимся экономическим положением населения, привело во второй половине XVIII в. к многочисленным войнам и революционным выступлениям во многих странах мира (рис. 3), отразившим проявление глобального мирового экономического кризиса.

Понимая все сложности кризиса 1770-х годов, Екатерина II - императрица и Самодержица Всероссийская (1762—1796 гг.) провела в стране ряд реформ (понимая их неизбежность), характеристики которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные реформы Екатерины II и их краткая характеристика

№	Реформа	Характеристика
1	Реформа системы государственного управления	Была проведена впервые со времени Петра I. Деление Сената на шесть департаментов, Сокращение полномочий Сената, включая лишение его законодательной инициативы
2	Губернская реформа	Определила территориальное устройство страны вплоть до административной реформы в СССР 1929 г. Произошло преобразование системы провинциального управления, в результате которого расходы на содержание чиновничьего аппарата резко возросли
3	Уложенная комиссия	Манифест о созыве комиссии и указы о порядке выборов в депутаты
4	Борьба с коррупцией	Манифест о лихоимстве, в котором констатировались множественные злоупотребления в области государственного управления и правосудия, которым была объявлена война
5	Реформа образования	Создание сети городских школ, основанных на классно-урочной системе
6	Реформа науки	Основание Российской академии (1783 г.), работа которой строилась в основном не на выращивании собственных кадров, а на приглашении именитых зарубежных учёных «пребывание которых в Петербургской академии наук не обогатило сокровищницу человеческих знаний» [38]
7	Крестьянская реформа	По этой реформе крестьяне нечернозёмных областей платили оброк, а чернозёмные отрабатывали барщину. По свидетельству историков, положение крестьянства как самой многочисленной группы населения в эпоху Екатерины было наихудшим за всю историю России [25]
8	Реформа предпринимательской деятельности	Манифеста о свободе предпринимательства (1775 г.), согласно которому для открытия предприятия не требовалось разрешения правительственных органов
9	Реформа власти духовенства	Высшее духовенство (епископат) лишилось автономного существования вследствие секуляризации церковных земель (1764 г.), дававшей архиерейским домам и монастырям возможность существования без помощи государства и независимо от него. После реформы Екатерины II монашествующее духовенство стало зависимо от финансировавшего его государства.

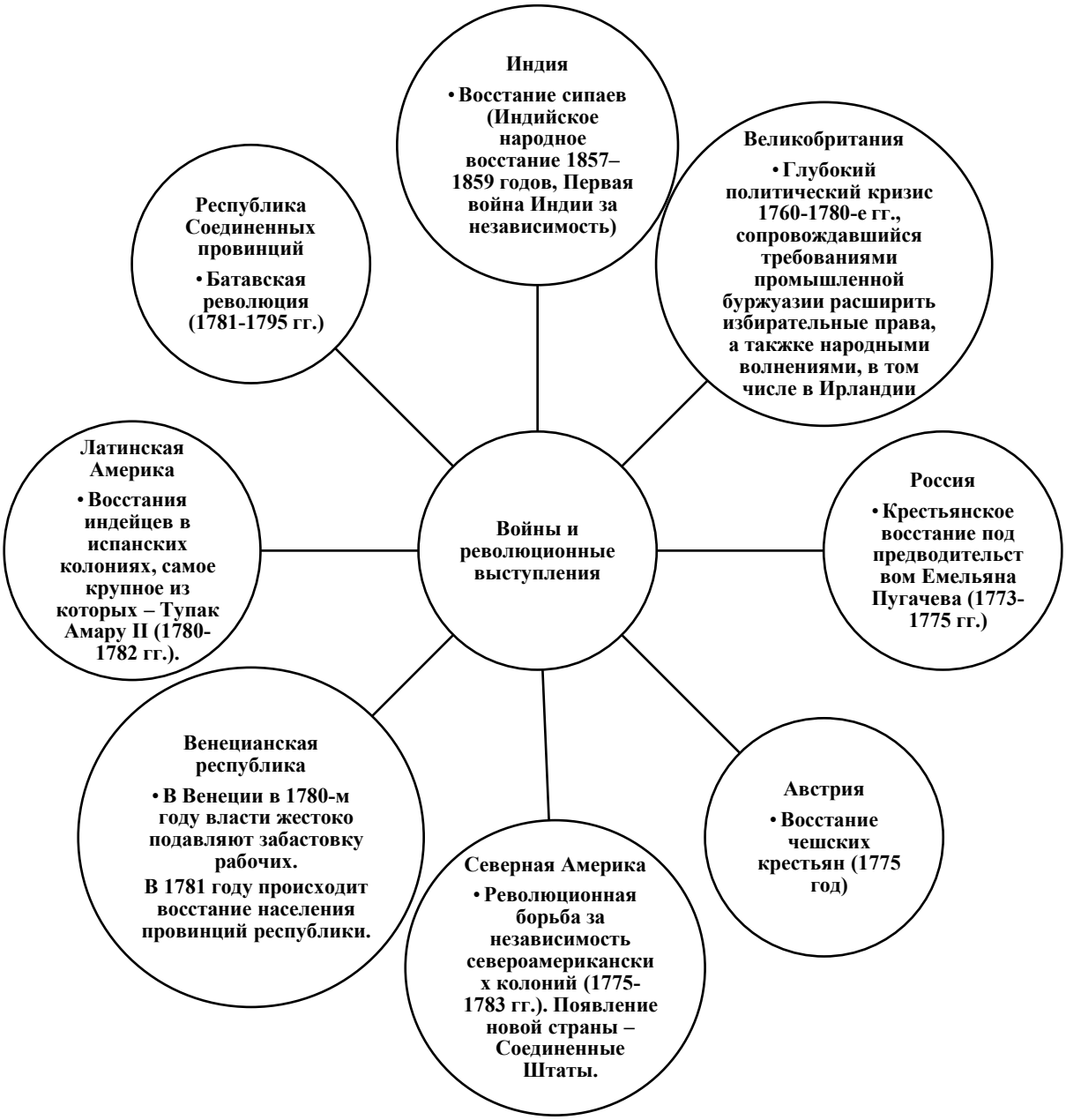

Рис. 3. Войны и революционные выступления во различных странах мира во второй половине XVIII в.

Основным достижением реформ Екатерины II можно считать признание нового класса (третьего сословия) - отечественных предпринимателей в пользу которых были приняты следующие решения.

Во-первых, была фактически упразднена государственная монополия в сфере промышленности и торговли. Как следствие, была разрешена легализация частной собственности на средства производства всеми независимо от сословной принадлежности.

Во-вторых, третьему сословию была предоставлена практически полная экономическая свобода в предпринимательских начинаниях.

В-третьих, отечественная промышленность была переориентирована с удовлетворения преимущественно военных заказов на производство товаров народного потребления (главным образом текстильных), что разумеется произошло под влиянием развития первого технологического уклада в мировой экономике.

В-четвертых, следует отметить увеличение емкости внутрироссийского рынка за счет присоединения новых территорий – с 23,2 млн чел. в 1763 г. до 37,4 млн чел. в 1796 г. То есть более чем на 60%.

Однако уступки нарождающемуся новому классу предпринимателей были объективно вынужденными, поскольку в случае отсутствия его поддержки недовольство крестьян, включая восстание под предводительством Емельяна Пугачева, могло привести правление Екатерины II к печальным последствиям.

По той же причине при Екатерине II были созданы условия для свободной деятельности всех религиозных конфессий, включая староверов, чтобы снизить градус недовольства кризисом в обществе.

Именно страхом за власть историки объясняют и проведение губернской реформы, когда «кромсали территорию страны, как бы резали „по живому телу“» [24].

Нечто подобное было в 1920-е года, когда в результате Тамбовского восстания 1920-1921-го года Постановлением ВЦИК РСФСР в Тамбовской губернии оставалось лишь шесть уездов, а все остальные были переданы в соседние губернии.

Несмотря на то, что государственные доходы при Екатерине II выросли более чем в 4,3 раза (с 16 млн руб. до 69 млн руб.), расходы на управление выросли еще сильнее - в 5,6 раз (с 6,5 млн руб. в 1762 г. до 36,5 млн руб.), в то время как, например, расходы на армию выросли всего в 2,6 раза [40].

Собственно эту статистику вполне можно сравнить с днем сегодняшним.

Так, например, «если в 1989 г. на весь СССР (с численностью населения 286,7 млн. человек) чиновников было 1,6 млн (то есть 0,558 % от общей численности населения), то в 2021 г. в России (с численностью 146,24 млн. человек) чиновников уже стало насчитываться 2,4 млн (то есть 1,641 % от общей численности населения, или практически вторе больше в процентном отношении по сравнению с периодом СССР)» [28].

Также в ранее проведенных исследованиях было показано, что «если в структуре бюджета СССР в 1990 году на содержание чиновников выделялось 0,6 %, то спустя 30 лет на содержание чиновников в бюджете Российской Федерации по статье «общегосударственные расходы» стало выделяться 7,8 % средств, или в 13 раз больше». При этом «масштабы основных статей расходов бюджета страны по отношению к бюджетным расходам на чиновников в 2019 г. рухнули более чем на порядок (за исключением статьи «национальная безопасность», которая в своем росте в рассматриваемый период времени по сравнению с долей статьи расходов на чиновников уступила лишь вдвое» [28].

Страхом за власть объясняется и реформирование Екатерине II системы государственного управления, когда Сенат был лишен законодательной инициативы.

И так далее.

В целом, проведенные исследования мирового и отечественного опыта преодоления кризиса, предшествовавшего первому технологическому укладу, подтвердили авторскую гипотезу относительно методики PEST-анализа (Political – Economic – Social - Technological) о том, что события в обществе развиваются в другой последовательности: новые технологии (T), развивающиеся в рамках технологических укладов, стимулируют развитие экономики (E), которая оживляет социальную среду (S) в силу обострения противоречий между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, вынуждая власть принимать соответствующие политические решения (P).

Все это свидетельствует о доминанте предложенного TESP-анализа [36] над PEST-анализом.

Список литературы

1. «Плоды коррупции» и «разумные ограничения»: спор о сроках давности в КС. https://www.rbc.ru/politics/08/10/2024/6703d9ec9a7947c067ba3343
2. Adams B. The Laws of Civilizations and Decay. An Essays on History. — New York, 1898. — P. 305.
3. France's Financial Crisis: 1783–1788. https://schoolworkhelper.net/frances-financial-crisis-1783-1788/
4. Kaplan, Herbert H. (1995). Russian Overseas Commerce with Great Britain During the Reign of Catherine II. American Philosophical Society. pp. 127–131.
5. Keynes, J.M. The general theory of employment, interest and money / J.M. Keynes New York, 1936. – 494 p.
6. Rose, J. Holland. "The Franco-British Commercial Treaty of 1786." English Historical Review 23 (1908): 709-724.
7. The Pitts India Act 1784 - Indian Polity Notes. https://prepp.in/news/e-492-the-pitts-india-act-1784-indian-polity-upsc-notes
8. Thomas, Peter David Garner. Lord North. — London: Allen Lane, 1976. — 179 p.
9. Thompson, J. M. The French Revolution. — Oxford: Basil Blackwell, 1943. – 536 p.
10. Абушахманова Ю.В. Экономический кризис: эволюция, действительность, прогнозы / Ю. В. Абушахманова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 441-446.
11. Антонова К.А. История Индии: В 2-х кн. / К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. - М.: Прогресс, 1984.
12. Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года. https://tass.ru/interviews/19484225
13. Васютинский В.А. Разрушители машин в Англии: (Очерки истории луддитского движения) / В. А. Васютинский. - Москва; Ленинград: Московский рабочий, 1929 ("Мосполиграф" 14-я тип.). - 147 с.
14. ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1789-94. https://web.archive.org/web/20220213112738/https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=4142@morfDictionary
15. Губер А.А. Новая история стран зарубежного Востока [Текст]: Учебник для пед. ин-тов / А. А. Губер, А. Н. Хейфец. - Москва: Учпедгиз, 1961. - 440 с.
16. Делоне Н. Б. Картрайт, Эдмунд // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
17. Звягинцев Е. Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. — 1937. — № 2. — С. 52—59.
18. Иванюк В.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ. https://mlsd2023.ipu.ru/proceedings/0758.pdf
19. Как искоренить коррупцию в судах. https://rg.ru/2004/07/06/sud.html

20. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
21. Копылов А.Ф. ПРЕОДОЛЕНИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СВЕРХИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ / А.Ф. Копылов, Е.А. Копылова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013. - №10 (17). - URL: https://research-journal.org/archive/0-0-None-january/preodolenie-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa-v-usloviyax-sovremennoj-situacii-globalnoj-sverxindustrializacii
22. Массовые движения во второй половине XVIII в. https://www.istoriia.ru/seredina-xvii-xviii-v/massovye-dvizheniya-vo-vtoroj-polovine-xviii-v.html
23. Международный опыт антикризисной политики. Трунин П. В., Дробышевский С. М., Сорокина А. В., Худько Е., Синельникова-Мурылева Е. В. М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010. – 224 с.
24. Павленко Н.И. Екатерина Великая / Н. И. Павленко. - [Изд. 6-е]. - Москва: Молодая гвардия, 2006. - 493 с.
25. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен / Т.1-4 / [Соч.] М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского и В.Н. Сторожева. - Москва: Мир, 1911.
26. Российской коррупции Европа не указ. https://www.kommersant.ru/doc/5759445
27. Скоробогач и нувориш: Как появились и куда пропали «новые русские» 90-х. https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/skorobogach-i-nuvorish-kak-poyavilis-i-kuda-propali-novye-russkie-90-h/
28. *Тебекин А.В.* ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ Е. ГАЙДАРА (ЧАСТЬ 3: АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ БЛОКА РЕФОРМ "НОРМАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВ И ПОДАВЛЕНИЕ ИНФЛЯЦИИ"). // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4 (60). С. 229-247.
29. Тебекин А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 1) / А.В. Тебекин. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.76-88.
30. Тебекин А.В. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ШКОЛЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА. // Теоретическая экономика. 2021. № 8 (80). С. 37-49.
31. Тебекин А.В. Масштабные проблемы мирового экономического кризиса 2020-х годов сквозь призму постулатов экономической теории. // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9. № 1. С. 3-16.
32. Тебекин А.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. // Эпомен. 2020. № 41. С. 174-188.
33. Тебекин А.В. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА 2020. Стратегии бизнеса. 2020;8(11):295-300.
34. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЭТАПОВ И ФАЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 8-17.
35. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ ЭКОНОМИКИ/ Москва, 2017.

36. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА НА НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. // Эпомен. 2020. № 49. С. 85-100.
37. Теге Х. К. К истории Семилетней войны: Записки пастора Теге // Русский архив. — 1864. — Вып. 11/12. — Стб. 1101—1163.
38. Труайя А. Екатерина Великая / Анри Труайя; [Пер. с фр. О. Чеховича]. - Москва: Эксмо, 2005. - 478 с.
39. Фурсов К. А. Держава-купец: Отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
40. Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. С-Петербург, 1906. – 380 с.
41. Щербаков Г.А. Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 48-60.